

ная научной основательностию метафизика принять такого сочетания понятий не может. Но, помимо чисто личных свойств сознания и любви, Л. Толстой приписывает этому безличному космическому разуму способность усовершенствоваться. Человекъ, являясь въ міръ съ особеннымъ къ нему отношеніемъ, которое онъ выноситъ изъ «какого-то невѣдомаго прошедшаго», вноситъ въ міръ «новыя и новыя отношенія», т. е. усовершенствуетъ свою способность любить. Если подставить подъ эти фигуральныя выраженія ихъ точный смыслъ, вытекающій изъ началъ толстовской метафизики, то является слѣдующее. Разумъ, облакаясь во временную оболочку животной личности, усовершенствуетъ свою способность любить и съ этой усовершенствованною способностью любить переселяется въ другія животныя личности. Такъ онъ дѣлалъ въ безконечномъ прошедшемъ, такъ онъ продолжаетъ дѣлать въ настоящемъ, такъ будетъ продолжаться въ будущемъ. Такимъ образомъ, жизнь всеобщаго разума въ рядѣ животныхъ личностей, т. е. въ человечествѣ, есть безконечное (а можетъ быть и имѣющее кончиться) усовершенствованіе самого разума. Иными словами, жизнь человечества есть саморазвитіе всеобщаго разума. Значитъ ли это, что всеобщій разумъ, потенциально содержа въ себѣ безконечное совершенство любви, нуждается во временныхъ и пространственныхъ условіяхъ животной личности, чтобы реализовать путемъ постепенной эволюціи эту свою способность любви? Если такъ, если разумъ находится въ зависимости отъ матеріальнаго начала міра, то является дуализмъ, при которомъ весь міръ есть результатъ взаимодействія двухъ началъ—космическаго разума и космической матеріи. Какъ же понять, что «разумъ ничѣмъ не опредѣляется, а самъ все опредѣляетъ, что онъ есть начало всего», когда въ дѣйствительности его зависимость отъ матеріи является очень сильной? Вѣдь многіе люди, живя жизнью животной личности, не усовершенствуютъ своей способности любить, а такъ и умираютъ подъ властію матеріальнаго начала, надъ которымъ почему-то не могло возобладать разумное сознаніе. Одно изъ двухъ: или усовершенствіе разумнаго сознанія зависитъ отъ животной личности, или животная личность не имѣетъ никакого значенія для всеобщаго разума, будучи началомъ под-